

УДК 069(470–25)“18” :929

Евгения Вишневецкая,

зам. зав. НИО рукописей РГБ,

канд. ист. наук

В. ОДОЕВСКИЙ В ИСТОРИИ РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ (1846–1861)

В статье рассматривается роль В. Одоевского – заведующего Румянцевским музеем с 1846 по 1861 г. в истории этого центра книжной культуры России, в его спасении от расформирования и перемещения в Москву, а также судьба книжной коллекции князя, вошедшей в состав будущего крупнейшего национального книгохранилища.

Ключевые слова: В. Одоевский, Румянцевский музей, книжные коллекции, библиотека, книжная культура.

В 2012 г. исполняется 150 лет с момента создания и открытия для посетителей Московского публичного и Румянцевского музея ¹ – центра книжной культуры, имеющего богатое историческое прошлое. В историю становления и развития музея вписано немало славных имен. Это люди, которые создавали, хранили, пополняли, спасали завещанные нам предыдущими поколениями коллекции книг и рукописей, ставшие впоследствии основой крупнейшего в России центра книжной культуры – ныне Российской государственной библиотеки. Исторический опыт, завещанный нам лучшими представителями предшествующих поколений, в процессе осмысления поколением нынешним дает ценнейший опыт. «...Новому поколению не худо знать, как понимались многие вопросы поколением, ему предшествовавшим, как и с чем оно боролось и чем страдало; как вырабатывались и хорошие, и плохие материалы, доставшиеся на труд новым деятелям» ², – писал В. Одоевский, заведующий Румянцевским музеем с 1846 г. и до перемещения его в Москву в 1861 г.

Румянцевский музей был открыт для посетителей в 1831 г. Он располагался в двух зданиях: большой дом музея на Английской набережной Невы, в котором находились коллекции, и малый дом на Галерной улице. Первым заведующим музеем был А. Востоков, составивший подробный каталог русских и славянских рукописей Румянцевской библиотеки ³.

Он совмещал эту должность с должностью хранителя в Отделении рукописей Императорской публичной библиотеки.

12 июля 1846 г. В. Одоевский, старший чиновник II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, был утвержден Министерством народного просвещения помощником директора Публичной библиотеки и заведующим Румянцевским музеем ⁴. «...Я очень рад был, когда Бутурлин предложил мне быть помощником по Имп[ераторской] Пуб[личной] Библиотеке и заведующим Музеем в 1846 году» ⁵, – писал В. Одоевский.

Обязанностью В. Одоевского было сбережение домов Румянцевского музея и хранящихся в нем рукописей, печатных книг, карт, эстампов и прочего «от пожара и воровства» ⁶, также ему приходилось заботиться «о своевременном поступлении доходов с домов Музеума и, по возможности, об умножении оных для доставления средства улучшить и пополнить Библиотеку» ⁷.

Штат музея был невелик: состоял всего из пяти человек. Служащих явно не хватало, на все просьбы о его увеличении поступал отказ. Жалование у сотрудников было мизерное или отсутствовало вовсе. В. Одоевский пытался улучшить ситуацию. В докладной записке М. Корфу он писал: «Долгом считаю обратить Ваше внимание и на то, что при возвышении окладов библиотеки справедливо было бы возвысить и оклады Музеума (разумеется, что обо мне нет и речи)» ⁸. На деле же дополнительные средства можно было получать, лишь сдавая квартиры внаем. В. Одоевский много сделал для реорганизации работы музея: при нем появились журналы учета рабочего времени, в которых записывалось не только время прихода и ухода сотрудников, но и сделанная за день работа, была приведена в порядок система каталогов. Много внимания он уделял сохранности коллекций.

В. Одоевский прекрасно осознавал, что для создания надлежащих условий хранения драгоценных коллекций Румянцевского музея необходим серьезный ремонт обветшавших помещений. В отчете за 1846 г. он отмечал: «Но все сего рода исправления, хотя бы и постепенно произведенные, требуют сумм, далеко превышающих средства Музеума, и не могут быть предприняты без особых распоряжений от высшего начальства... как для поддержания дома, его благоустройства и, наконец, и для привлечения жильцов в квартиры Музеума – сего главного источника его доходов...» ⁹. В. Одоевский пытался искать различные пути для пополнения бюджета музея, в частности издавать рукописи, хранившиеся в нем, но его усилия не увенчались успехом.

В 1850 г. директором Императорской публичной библиотеки стал М. Корф, а 20 февраля 1850 г. Николай I утвердил «Дополнительное положение об Императорской Публичной библиотеке и Румянцевском Музеуме»¹⁰. В этом документе впервые были определены обязанности помощника директора библиотеки: «Помощнику директора поручается: а). Ближайший надзор за хозяйственною и казначейскою частию по Императорской Публичной библиотеке и непосредственное управление канцеляриею оной. б). Председательство в Хозяйственном при ней Комитете, составляемом, по назначениям Директора, из библиотекарей и других чинов. в). Исполнение тех особенных обязанностей, которые могут быть возложены на него Директором. г). Непосредственное, под главным руководством Директора, заведывание Румянцевским Музеумом, по положению о том 27-го мая 1846 года. д). В случае отсутствия или болезни Директора, Помощник вступает во все обязанности и права его, как по библиотеке, так и по Музеуму...»¹¹.

В конце 1840-х – начале 1850-х годов возникла и активно обсуждалась на разных уровнях идея создания в Москве Публичной библиотеки, открытие которой было бы приурочено к 25-летию царствования Николая I. Работой над этим проектом занимались параллельно В. Одоевский и А. Бычков. С. Шевырев¹², принимавший активное участие в обсуждении плана перемещения в Москву Румянцевского музея, уже тогда предложил поместить его в самом красивом здании Москвы, расположенном напротив Кремля – Доме Пашкова. В письме от 25 июня 1850 г. он сообщал: «Мысль основать Публичную библиотеку в Москве приносит честь барону Корфу – и мы все москвичи должны благодарить его за нее и всеми силами в том ему содействовать. Что касается до помещения, то нельзя найти лучшего, как Дом Пашкова. Должно ожидать, что Москва оценит эту мысль и что пожертвователи найдутся... Доложите барону Корфу, что мое перо, слово, время, сколько оно от меня зависит, и усердие, к его услугам для исполнения этой прекрасной для Москвы благотворительной мысли»¹³.

Летом 1850 г. В. Одоевский подготовил свои предложения, доказывающие необходимость создания в Москве Публичной библиотеки. Он пришел к выводу, что развитие науки, с одной стороны, и бурный рост мануфактурной промышленности, с другой, вызовет необходимость в распространении научных знаний, книг, учебников, чертежей, которые недоступны простому люду. Из этого он делает вывод: «Облегчить доступ к сим книгам, чертежам и проч. может лишь учреждение Публичной библиотеки, донныне в Москве не существующей»¹⁴.

В качестве названия нового учреждения В. Одоевский предлагал «Николаевский Московский Музеум». К сожалению, тогда идея создания Публичной библиотеки в Москве не суждено было осуществиться. В 1850 г. план М. Корфа, В. Одоевского и А. Бычкова министр П. Волконский, после доклада императору, не поддержал, указав, что по воле Николая I в Москве «...предложено устроить в Оружейной палате особое отделение, где будут собраны, по возможности, все давние государственные, юридические и исторические акты, в особенности же относящиеся до лиц царствующего дома и предшествовавших оному государей России, а также некоторые давние книги»¹⁵. К этому проекту вернулись лишь через 10 лет, и он был успешно осуществлен при поддержке императора Александра II.

В середине 1850-х годов, в условиях минимального финансирования, Румянцевский музей плодотворно работать не мог. В отчетах этого времени В. Одоевский писал: «В заключение, надлежит присовокупить, что с 1846 года Музеум, представляя ежегодно Начальству о своем затруднительном и опасном положении, не переставал между тем пещись о способах к извлечению из собственных средств возможности своего существования...»¹⁶.

Отношение к музею со стороны начальства было всегда, по выражению В. Стасова, «чисто формальное, лишённое всякой симпатии и уважения. Это было нечто вроде отношения равнодушной мачехи к нелюбимой падчерице»¹⁷. В. Одоевский слишком много сил тратил на борьбу за сохранение (не говоря уже о развитии) музея. Он писал: «С 1846 года я истощаю тщетно мое красноречие изустное и письменное о мерах для сохранения Музеума»¹⁸.

Музею требовалась реорганизация. Проекты реорганизации были разные: его предлагали передать Географическому или Археографическому обществу или расформировать вовсе. Или же предлагалось рукописи и книги музея передать в Публичную библиотеку, поместив их в особом отделении с названием Румянцевского, а коллекции монет и прочие художественные произведения – в Императорский Эрмитаж, сохранив и здесь за коллекцией название «Румянцевская». По этому поводу В. Одоевский писал М. Корфу: «Сегодня я имел свидание с Кн.[язем] Оболенским. Их мысль ни на что не похожа, а именно: 1) Музей раздробить, книги и рукописи – в Библиотеку, картины, монеты, минералы (!) – в Эрмитажный Музеум. Следовательно, и название Румянцевского Музеума уничтожится. 2) Дома продать и деньги отдать в Министерство Народного Просвещения (!!!) под тем предлогом, что Румянцев

назначил свое приношение – на просвещение вообще. Разумеется, что я против этого и руками, и ногами»¹⁹.

Судьба Румянцевских коллекций решилась окончательно, когда в Петербург к князю Д. Оболенскому приехал генерал-майор Н. Исаков, попечитель московского учебного округа, считавший одной из главных своих задач создание в Москве Публичной библиотеки, подобной петербургской. Он обратился к императрице, подал докладные записки в Министерство народного просвещения (7 декабря 1860 г.) и министру императорского двора. В Москве идею устройства Публичной библиотеки на основе коллекций Румянцевского музея и размещения ее в Доме Пашкова восприняли с большим энтузиазмом. Москвичи, писал В. Одоевский, «спали и видели учредить Публичную Библиотеку», продал дома Румянцевского музея, «на эти деньги устроить Публичную библиотеку в Пашковском доме», «перевести туда и Университетскую библиотеку».

В 1861 г., когда вопрос окончательно был решен, В. Одоевский, А. Бычков, Н. Исаков начали работу по подготовке к перемещению коллекций музея. Ими была создана программа передачи коллекций, составлена записка для министра народного просвещения, начата упаковка имущества.

В Петербурге были и противники перевода музея. Крупные ученые Петербурга: А. Востоков, Н. Булич, Н. Благовещенский, А. Вицын, К. Кавелин, Н. Костомаров, В. Ламанский, П. Пекарский, А. Пыпин, И. Срезневский, М. Сухомлинов во главе с В. Стасовым – составили протест, в котором значилось: «Нарушение прав Петербурга на один из его лучших исторических памятников было бы невознаградиomoю потерей для здешних исследователей русской истории и давности»²⁰.

В. Одоевский осознавал необходимость перемещения Румянцевского музея в Москву, но о том, что он чувствовал, можно судить по дневниковым записям: «22 июня 1861. Мое главное дело сделано – Музеум обезопасен от верной и неминуемой гибели. А со мной, что будет, то будет, авось не останется втуне моя 16-летняя должность верной собаки при Музеуме»²¹.

Румянцевский музей был частичкой жизни В. Одоевского, его любимым детищем. В августе 1861 г. закончился петербургский период истории Румянцевского музея. 1 августа В. Одоевский был уволен с должности заведующего Румянцевским музеем.

1 июля (19 июня 1862 г.) император Александр II утвердил «Положение о Московском Публичном Музеуме и Румянцевском Музеуме». Начался новый этап истории центра книжной культуры.

Период 1846–1861 гг. – время служения В. Одоевского в качестве библиотекаря в самом широком понимании этого слова. Его самоотверженная забота о двух центрах книжной культуры – Императорской публичной библиотеке и Румянцевском музее, ставших впоследствии крупнейшими национальными библиотеками страны, имеет большой исторический смысл, позволяет по-новому оценить огромный вклад В. Одоевского в историю книжного дела, книжной культуры в России.

8 ноября 1861 г. В. Одоевский получил официальное назначение первоприсутствующим VIII департамента сената в Москве. «Вот и кончился 1861 год, – писал он в дневнике 31 декабря 1861, – кажется с 1862 для меня начнется новая жизнь, менее материальная, и больше мне останется времени для моей внутренней жизни»²². Однако забота о судьбе Румянцевского музея не оставляла В. Одоевского. 5 февраля 1864 г. он сделал в своем дневнике запись: «В Музее, где Севастьянов и Корш показывали мне разные редкости, между прочим купленную у Большакова коллекцию нотных рукописей»²³.

Размещенный в Доме Пашкова музей постепенно становился все более крупным и значимым центром книжной культуры России, москвичи его полюбили. В 1862 г. 34 дарителя передали свои книжные коллекции в библиотеку музея. Статус музея вырос, возросло число его посетителей, и перед руководством музея возникла серьезная задача, связанная с пополнением его коллекций. В. Одоевский принимал активное участие в качестве эксперта при оценке и приобретении музеем книжных и рукописных собраний. В отношении славянских рукописей имелось в виду прежде всего собрание В. Ундольского, старопечатных книг – собрание И. Лукашевича. В архиве князя сохранилось письмо В. Дашкова к В. Одоевскому, в котором отмечалось: «...имею обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшею просьбою, для рассмотрения и оценки приобретаемого Музеем собрания, и для окончательного определения стоимости его... пожаловать... в Здание Московского Публичного Музея 22 декабря текущего (1867) года»²⁴.

В. Одоевский ушел из жизни 27 февраля (11 марта) 1869 г. Император Александр II, выражая соболезнование и отмечая заслуги его перед Отечеством, писал княгине О. Одоевской (15 марта 1869 г.) о том, что «...угасший с ним давнейший княжеский род будет отныне с благодарностию вспоминаем, в лице последнего его потомка, всеми, дорожащими успехами русской науки и отечественного просвещения»²⁵.

Библиотека В. Одоевского, которую он с любовью собирал всю жизнь и которая составляла более 6 тыс. книг и брошюр, после его смерти

практически полностью вошла в состав Румянцевского музея, служению которому он отдал 15 лет. Коллекция была передана вдовой В. Одоевского с условием, о котором она сообщила в своем письме к тогдашнему директору МПРМ В. Дашкову. Она писала, что передает «библиотеку, которую он с столь известною в нем любовью к науке собирал в течение более 40 лет. Все помыслы и труды покойного мужа моего были всецело посвящены просвещению Русского народа, – время заведывания им Румянцевским Музеумом и служения в Императорской Публичной библиотеке было одним их отраднейших его воспоминаний; наконец, создание в Москве Музеума и Публичной Библиотеки приветствовано было им с глубокою и душевною радостью... Библиотека его, драгоценность и достоинство которой известно всем знавшим его ученым, – есть достояние науки. Поэтому... я приношу всю библиотеку, оставшуюся после моего мужа (кроме одной части, еще при жизни назначенной им для отсылки в Карамзинскую библиотеку и кроме собрания музыкальных нот) безвозмездно в дар Московскому Публичному Музеуму от имени покойного князя Владимира Федоровича. Мне остается только покорнейше просить... о том, чтобы библиотека... была помещена в здании Музеума в виде отдельного собрания под именем князя В. Одоевского»²⁶. В отчете МПРМ за 1867–1869 гг. коллекция В. Одоевского отнесена к важнейшим «...и в количественном и в качественном отношении...» приношениям за указанный период.

Вместе с такими крупными коллекциями, как библиотеки А. Норова, С. Полторацкого, М. Погодина, В. Десницкого, А. Лобанова-Ростовского и других отечественных деятелей науки и культуры, это собрание стало фундаментом нового центра книжной культуры.

Роль В. Одоевского в истории Румянцевского музея переоценить трудно. В течение многих лет, в условиях отсутствия финансирования и невнимания со стороны правительства, он самоотверженно служил музею, сделав все для его спасения и возрождения в Москве.

Библиографические примечания

¹ Подробнее об изменениях в названии Румянцевского музея см.: *Молчанов В. Ф.* Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н. П. Румянцева. – М., 2006. – С. 354.

² *Одоевский В. Ф.* О литературе и искусстве / В. Ф. Одоевский. – М., 1982. – С. 115.

- ³ *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума / А. Х. Востоков. – СПб., 1842.
- ⁴ ОАД РНБ. Ф. 1, Оп. 1. 1846, Ед. хр. 33, Л. 4–4 об.
- ⁵ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Пер. 101/4. Л. 10.
- ⁶ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1849. Ед. хр. 16. Л. 3.
- ⁷ Там же. Ед. хр. 29. Л. 39–39 об.
- ⁸ ОР РНБ. Ф. 380. Ед. хр. 34. Л. 3.
- ⁹ НИОР РГБ. Ф. 352. К. 3. Ед. хр. 26. Лл. 14 об.–15.
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 352. К. 2. Ед. хр. 17. Лл. 17–18 об.
- ¹¹ Там же. Л. 18.
- ¹² Шевырев Степан Петрович (1806–1864) – русский критик, историк литературы, поэт. С 1837 г. – профессор Московского университета, академик Петербургской академии наук (1847). «Архивный юноша», участник журнала «Московский вестник». С 1841 г. вместе с М. Погодиным издавал журнал «Москвитянин».
- ¹³ ОАД РНБ. Ф. 1. 1850. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.
- ¹⁴ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1, 1850, Ед. хр. 40. Л. 17 об.
- ¹⁵ ОАД РНБ. Ф. 1. Лл. 10 об.–11.
- ¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 352. К. 4. Ед. хр. 7. Лл. 12 об.–13.
- ¹⁷ *Стасов В. В.* Румянцевский Музей. История его перевода из Петербурга в Москву / Стасов В. В. Собр. соч. – СПб., 1894. – Т. 3. – Стб. 1697.
- ¹⁸ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Пер. 108. Л. 111.
- ¹⁹ ОР РНБ. Ф. 380. Д. 387. Л. 12–13.
- ²⁰ *Стасов В. В.* Указ. соч. – Стб. 1696.
- ²¹ ОР РНБ. Ф. 539. Пер. 15. «Журнал. 1859–1864 гг.». Л. 127 об.
- ²² Там же. – С. 144.
- ²³ Князь Владимир Одоевский: дневник, переписка, материалы: к 200-летию со дня рождения. – М., 2005. – С. 112.
- ²⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Ед. хр. 472.
- ²⁵ Архив РГБ. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 3–3 об.
- ²⁶ Архив РГБ. Оп. 1. Ед. хр. 105, Л. 6–7.